

ФУРОР

16+

красоты

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Елена Чигрина

Елена Чигрина

Фурор красоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65450583

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга – зарисовки из женской жизни. Истории, которые я здесь собрала, поведаны мне моими многочисленными подругами за утренней чашечкой кофе. Уверена, вам будет интересно, смешно, а может, даже и полезно. Приятного прочтения.

Елена Чигрина

Фурор красоты

Пастухи и бараны

«Скучно», – подумала я и поделилась этой мыслью со своей подругой Светкой.

«Давай на сайте знакомств регистрируемся, – подала она мысль. – Мне Ольга рассказывала, там можно познакомиться с мужчинами для отношений, давай попробуем?» Дамы мы одинокие, знакомиться можем и в интернете.

И вот сидим мы каждая в своём телефоне, регистрируемся. – Марина, фото ставим не свои, Ольга говорила, там есть извращенцы, – вспомнив разговор с нашей общей подругой, произнесла Света.

– Как мы их распознаем? – вскинув на неё глаза, растерялась я. – Вдруг с маньяком познакомимся?

Отложив в сторону телефон, я уже и не хотела отношений. Света воздела глаза к потолку, задумалась и произнесла:

– Мы устроим проверку, с самыми адекватными и познакомимся.

– Они же не признаются, что извращенцы! – посмотрела я на подругу и потянулась за шоколадкой.

Мы сидели в пражском кафе. Перед нами клубился пар из маленьких чашечек ароматного кофе, чёрный шоколад на-

полнял наши организмы эндорфинами и толкал на приключения, а тёплое весеннее солнце, оставляя солнечные зайчики на столе, закрепляло химический процесс в организме.

Подруга, невысокая яркая брюнетка с длинными волосами, сверкнула белыми зубами – на лице появилась не то улыбка, не то оскал, глаза заблестели, и Светка засияла, как лампочка в подземном переходе.

В этот момент мне стало понятно: процесс пошёл!

– Я придумала, – она в предвкушении потёрла руки и, отпив из чашки, озвучила план: – Регистрируемся, в одном аккаунте будем вести себя как интеллигентные кошечки, а в другом – как озабоченные стервы. Света от придуманной авантюры вся светилась. Спасибо интернету за великолепный выбор фотографий на любой вкус. Выбрав девушек по своему типуажу, мы вышли на охоту.

– Смотри, смотри, что пишет, – подруга смеясь читала первого посетителя.

«Привет, красотка. Вопрос можно?» – спросил парень лет двадцати на фото, в анкете же было указано, что ему тридцать.

«Можно», – Светка начала кокетничать.

Ей достался аккаунт кошечки, а мне – стервы.

«Откуда такая красота появилась?» – парень начал идти на приступ.

«Мама с папой постарались», – мы смеясь отвечали на глупости.

«Что хочешь найти на сайте?» – парень не обращал внимания на наши язвительные ответы.

«Любовь», – продолжали мы стебаться.

Типажи на фото у нас были одинаковые, как на подбор: яркие брюнетки с блестящими глазками, грудью третьего размера и длинными волосами. Подобрали так, чтобы одни и те же мужчины клюнули, не прошли мимо. В общем, началась не то охота, не то рыбалка.

«Что делаешь?» – парни сыпали вопросами.

«Скучаю», – отвечала Света.

«Пошли кофе попьём», – шли предложения из каждого вновь прибывшего в наш аккаунт.

Мужчины были далеко не оригинальны и все склоняли к кофе.

Мы же кокетничали и отвечали ерундой на ерунду, уже попивая напиток.

– Смотри, смотри, – я засмеялась и протянула Светке телефон. В мой аккаунт зашёл тот самый двадцатилетний, который в анкете числился как тридцатилетний.

Звали парня Кирилл. За ним зашёл из соседнего аккаунта Сергей, потом Тимур, Василий, Андрей...

Мы сбились со счёта. Мужчины переходили вереницей с одной страницы на другую, не сбиваясь и задавая типичные вопросы. Обнаружилась определённая закономерность: те, кто молод и юн, ставили возраст постарше, а те, кто в районе «пятьдесят плюс», писали меньше тридцати пяти. О чём

они думали, непонятно. Возможно, это просто гормоны им разум закрывали, причём в обеих возрастных группах. Попивая кофе, мы с подругой, как на соревновании по пинг-понгу, мотали головой между телефонами.

– Так, давай их провоцировать, выявлять будем извращенцев, – Света начала действовать.

На очередной вопрос вновь прибывшего «Твоя цель на сайте, зайка?» я написала: «Интим».

Что тут началось! Такого откровенного признания Вася, Гена и каждый, кто писал, не ожидали увидеть. Мужчины расслабились и принялись фантазировать и предлагать свои услуги.

«Ты со мной расслабишься, детка, – писал Виталик сорока одного года, на вид которому не дашь и двадцати трёх. – Чулки надевай, я выезжаю, адрес пиши».

Мачо, недавно оторвавшийся от материнской груди, звонил уже приятелям и хвастался. А мы со Светой веселились.

Группа быстрого реагирования и захвата женщины, которая сказала, что живёт с подругой, собралась в одном аккаунте. Мы так чётко себе представили, как они в предвкушении встречи закатывают рукава и вытирают слюни.

Фантазии разрастались у мужественной части населения с каждой новой написанной фразой. Они хотели привезти с собой друзей, взять выпивку, нам же с подругой всё чаще доставалась роль доминирования. Наш хохот раздавался по всей кофейне. За соседним столиком благочестивая пара се-

мидесяти лет, поедая десерты и беседуя между собой, поглядывала на нас с укором.

– Давай им дадим адрес напротив кафе. Пусть приезжают, а мы посмотрим, – подкинула идею подруга.

И стали мы приглашать в гости.

«Ждём тебя в 17:00, адрес такой-то, прихвати шампанское, плётки и цветы», – придумали мы на ходу. «Я подожду тебя во дворе» – и смайлик, чтобы закрепить серьёзность намерений.

С сайта половину желающих как ветром сдуло, все ушли в оффлайн. А мы со Светой сидели в ожидании зрелищ.

Прильнув к стеклу в назначенное время, мы наблюдали за двором напротив.

Первым подъехал серебристый «Форд». С букетом цветов и бутылкой в руках выскочил парень восточной внешности и, сверяя адрес в телефоне, а возможно, рассматривая фотографию девушки из аккаунта, чтобы узнать свою принцессу, стал оглядываться. А мы пытались угадать, кто из написавших первым пришёл к финишу.

Тем временем на улице по одному из законов Вселенной – а именно по закону подлости – не было ни души. Ну хоть бы одна бабушка прошла. Мы заёрзали, план мог сорваться.

И тут началось. Машины подъезжали одна за другой: БМВ, «Форды», «Шкоды», ещё какие-то, но это неважно.

Во дворе образовалась пробка, из которой выскакивали или выходили важной походкой от мала до велика, кто с ро-

зой, кто с пакетом. В итоге получилась толпа мужского рода с цветами и напитками. Создавалось впечатление, что люди собрались объединённые одной тематической вечеринкой или демонстрацией. Очень уж на гей-парад походило – комический, только без чулков и разукрашенных лиц. Участники так называемого собрания начали что-то подозревать, поглядывая друг на друга. И в этот момент во двор из подъезда вышла девушка. Что тут началось!

Вся толпа наперегонки рванула к ней.

– Маринка, что они с ней сделают? – испугалась Света, вытаращив глаза и прикрыв рот рукой.

– Доигрались, – буркнула я.

А тем временем девушка, подняв глаза, увидела толпу, бегущую к ней с цветами. Бедняжка отступила к двери, вжалась в оную спиной и не мигая уставилась на приближение оравы.

От испуга она даже не могла кричать, а от увиденного зрелища её сознание парализовало. Первый же спринтер, подбежав к незнакомке, сунул телефон ей под нос. Что он говорил, мы не слышали. Только видели, как девушка мотала головой буквально каждому вновь подбежавшему.

Мы с подругой уже и не радовались, а испуганно наблюдали за происходящим, понимая, что девчонку разорвут на части и её придётся спасать, а значит, вскрыть все карты... И чем это закончится, неизвестно.

А до мужчин стало доходить. В аккаунте посыпались во-

просы: «Ты где? Я тебя жду!» Особо умные уяснили суть, и понеслись угрозы.

Нам хотелось плакать.

– Законы Вселенной, – прошептала Света.

– Повеселились, – всхлипывая, произнесла я.

– Марин, а как же мужчины? Неужели ни одного достойного мы так и не встретили?

– Не там искали, Свет, – ответила я, рассчитываясь за кофе.

В этот вечер зрелищ и хлеба нам хватило. Истощённые полностью, то ли от смеха, то ли от рухнувшей надежды найти хоть одного нормального, мы молча шли домой, думая каждая о своём.

Свидание

Однажды весной, отдыхая на одном из чешских горных курортов, я заскучала. «Вот бы кого-нибудь встретить для общения», – размышляла я, прогуливаясь по городку. Иногда новый человек вносит в мою жизнь энергию, которая выводит меня на другой уровень понимания или ощущения этой самой жизни. «Пойду кофе выпью», – решила я, увидев характерную вывеску с призывом выпить ароматный напиток, и переступила порог местной кофейни. Окинув взглядом помещение, я обнаружила среди вальяжно сидящей пуб-

лики знакомую девушку, Ольгу, в компании с какой-то брюнеткой. Ольга тоже увидела меня и взмахнула рукой – мол, иди к нам. Я рассчиталась у стойки за кофе и быстрым шагом направилась к столику, мысленно благодаря Вселенную, что услышала меня и послала нового человека в моё пространство.

– Добрый день! – я протянула незнакомке руку и представилась: – Марина!

Девушка несколько смутилась, но руку в ответ протянула и произнесла с улыбкой:

– Мэд!

«Имя не русское, – пронеслось в голове, – да и на славянку она не похожа». Тёмные глаза, смуглая кожа. Её длинные чёрные волосы были распущены и ниспадали ниже талии, а белые зубы сверкали каждый раз, когда она смеялась. «Красивая», – отметила я про себя, оценив ее точёную фигурку. Напротив неё сидела моя давнишняя знакомая – полная противоположность типу Мэд. Яркие рыжие волосы собраны в пучок, белая кожа и голубые глаза в обрамлении густых ресниц – всё в ней указывало на то, что передо мной девушка славянской внешности. На контрасте друг друга их внешности играли буйством красок, и отдыхающие за столиками периодически бросали на них взгляды.

– Как хорошо, что ты пришла, – радостно заявила Ольга. – Мне убежать нужно, а Мэд тут впервые, покажи ей городок, сможешь? – её голубые глаза выжидательно смотрели на ме-

ня.

– Да мы разберёмся, не переживай, – легко сказала Мэд. Ольга допила своё вино и ретировалась, помахав нам на прощание. «Надо будет спросить, где она занимается, – окинув взглядом подругу, я отметила её стройное тело. – Кажется, она говорила, что на танцы ходит. Интересно где? Может, и мне пойти, тем более всё детство я занималась бальными танцами...» Мысли, как табуны, хаотично бегали по кругу. Тем временем Мэд с интересом поглядывала на меня. «Какой она национальности?» – моё любопытство подогревалось необычным именем. Но вслух я произнесла банальное:

– Тебе нравится здесь?

– Ещё не знаю, – ответила она, загадочно улыбнувшись.

«Если бы я знала, какая авантюрная натура скрывается за этой загадочной улыбкой, пошла бы я с ней на прогулку?» – спрашивала я себя позже, лёжа в постели.

А сейчас, рассказывая о курорте, предложила прогуляться и показать злачные места небольшого городка. Мэд легко подскочила, достав при этом новомодную электронную сигарету, которую намеревалась выкурить на ходу. Я сильно удивилась – никогда не видела восточных женщин с сигаретами! Но, как оказалось, я многое чего не видела, и это многое ждало меня впереди.

Мы бродили по местным улицам, рассматривая достопримечательности и непринуждённо болтая. Мэд периодически доставала телефон и что-то там писала. В какой-то момент

она спросила:

– Марин, ко мне мужчина приехал, сможешь побыть переводчиком? Он чех. Я по-чешски ничего не понимаю, а он на русском очень плохо говорит. Я остолбенела.

– Какой мужчина?

– Да не знаю, – беззаботно пояснила Мэд. – Я с ним на сайте познакомилась, через интернет-приложение. Сейчас он на площади городской, минут сорок уже ждёт.

«Понятно, замуж хочет. Красивая, молодая, лет тридцати пяти, не замужем – шансы велики!» – прикинула я. И решила помочь.

– Хорошо, пойдём. Как мы его узнаем? – интересуясь деталями, я подводила Мэд к площади, где нас ждал потенциальный жених.

– Слушай, давай в кафе зайдём и посмотрим на него со стороны. Вдруг он мне не понравится, так я ему напишу, что не могу подойти, – Мэд хотела иметь пути для отступления.

«Разумно», – подумала я.

– А он откуда?

Вглядываясь в толпу на улице, мы вычисляли жениха.

– Из Праги, – Мэд всё делала легко, и даже то, что он приехал за тридевять земель, её не напрягало.

– Откуда? – я почти подпрыгнула от неожиданности. – Он ехал к тебе три часа, а ты можешь не выйти к нему?

– Вон он, – Мэд показала пальцем в бородатого мужчину, сидящего на скамейке. – Я его не заставляла сюда ехать, он

сам изъявил желание. Интуиция подсказывала мне, что вечер обещает быть интересным. Тем временем Мэд уже строčila СМС мужчине, приглашая его зайти в кафе. Мы сели в дальнем углу, чтобы иметь возможность рассмотреть его получше, пока он будет идти к нам, и чтобы никто не мешал нам общаться.

В зал вошёл высокий бородатый мужчина, в голубой футболке, джинсах и белых спортивных кроссовках. Быстро окинув его взглядом, я сделала вид, что разговариваю с Мэд. Тем временем он уверенным шагом подходил к нашему столу, широко улыбаясь. По европейскому обычаю, протянул руку и представился:

– Пётр.

Для меня это был привычный ритуал, а вот Мэд явно ожидала другого: в её понятии мужчина должен руку целовать, а не пожимать.

– Марина, ваш переводчик, – улыбнулась я.

Петра это почему-то сильно позабавило – он рассмеялся, запрокинув голову.

Моё посредничество действительно требовалось: Пётр знал русский плохо, даже хуже, чем я чешский, а Мэд не знала чешского вообще. Заказав нам вина, кавалер уселся и стал вести светскую беседу. Но я понимала свою задачу и ходить вокруг да около не стала.

– Пётр, сколько вам лет? – начала я напрямик, мне надо за пару часов узнать о нём как можно больше! Если Мэд хо-

чет за него замуж, значит, нужно выведать всю его подноготную. Я начала судорожно думать: что спрашивают в этой ситуации? Ещё никогда мне не доводилось быть свахой, а свахой-переводчицей – тем более.

Пётр смутился:

– А сколько дадите?

Его вопрос разочаровал меня. «Как барышня», – подумала я с досадой. Значит, ему больше, чем кажется, и он знает об этом.

– Тридцать пять? – начала я игру.

– Нет, – он вёл себя жеманно.

«Фу, – подумала я, – точно как баба».

– Сорок? – продолжила я ему подыгрывать.

– Нет, – довольный собой, Пётр поглядывал на Мэд, показывая всем своим видом, какой он молодец-удалец.

Мэд мило улыбалась. Она явно знала его возраст.

– Ну скажите уже! – допытывалась я, давая понять, что сама ни в жизнь не угадаю.

Он с победным видом произнёс:

– Пятьдесят три! – и обвёл нас взглядом. Такое было чувство, что он выиграл Вторую мировую и ждёт награду. И он её получил.

– Никогда бы не подумала! – я действительно удивилась, больше сорока ему трудно было дать.

Тут Мэд тихонько толкнула меня ногой под столом и прошептала:

– Валим, он мне не нравится.

Мне же было жаль несостоявшегося жениха: ехал на свидание три часа и ещё столько же надо добираться назад, и всё это ради того, чтобы просто объявить свой возраст? Нет уж! – решила я. Мужчина вроде интеллигентный, надо дать ему шанс раскрыть свои достоинства.

– Подожди немного, – шепнула я в ответ, – ещё что-нибудь спросим.

– Ну ладно, – Мэд со скуки зевнула.

Получив карт-бланш, я взялась за дело. Вопросы сыпались как горох:

– Пётр, вы были женаты? Когда развелись? Сколько лет были женаты? А сколько у вас детей? Где вы работаете и кем?

У Петра после каждого вопроса вытягивалось лицо, отвечал он краснея и нервно похохатывая. Мэд слушала молча и тоже смеялась. А я из кожи вон лезла ради новой подруги. Но вопросы кончались, мой мозг судорожно работал. «Хочется спросить про зарплату, но, наверное, это неприлично на первой встрече», – думала я. И стала толкать Мэд под столом: помогай, мол, чего молчишь, тебе же замуж. А Мэд продолжала улыбаться и сверкать белоснежными зубами. «Странные они, – мелькнуло в голове. – Такое ощущение, что мне надо больше, чем им». Допрос продолжался два часа.

– Ладно, нам пора, – наконец вмешалась невеста. – Мне нужно на ужин. Мэд с улыбкой смотрела на Петра, а под столом топтала мою ногу: мол, поддержи и пойдём отсюда. А я

вошла в азарт, мне ещё ого-го сколько спросить нужно. Так увлеклась, что про ужин и забыла.

Пётр подскочил.

– Насхледаноу! – по-чешски попрощался он и добавил на ломаном русском: – Было приятно с вами пообщаться.

И тут я напоследок задала контрольный вопрос – мне была важна его реакция:

– А часто у вас такие свидания бывают?

– Такое впервые! – он раскатисто засмеялся. – Свидание на троих!

Торопливым шагом мы с Мэд шли на ужин каждая в свой санаторий.

– Послушай, – вернула я разговор к Петру. – Мужчина вроде ничего, и работа хорошая, и не женат. Его вполне можно рассмотреть как кандидата в мужья.

– Кого? – Мэд так безудержно захохотала, что пришлось остановиться и переждать этот приступ веселья.

– Я замуж не хочу! – успокоившись, сказала она. – Я ещё двоим написала, готовься, мне понравилось, как ты переводишь. Да и вообще весело было. Я хоть развеялась, а то здесь так скучно, – продолжала она меня шокировать. – А тебе понравилось? – Мэд развернулась ко мне лицом. В глазах прыгали искры удовольствия.

«Вот чертовка... нет, плутовка... нет, интриганка, – думала я. – Но, чёрт возьми, мне нравится её лёгкость и авантюрный дух!» Нам обеим не было жаль Петра. Мы понима-

ли, что приехал он развлечься – а тут такой поворот!

Вечером Мэд написала мне, что Пётр пригласил её на второе свидание. На вопрос «Марину возьмём?» он ничего не ответил и исчез с горизонта.

«Хорошо, что я не отказалась от прогулки», – размышляла я ночью, лёжа в постели, и думала о том, какие ещё приключения ожидают меня с новой подругой.

Европейский колорит

Как-то, сидя за чашкой кофе, решили мы с подругой посетить сауну. А так как отдыхали мы в Чехии, то и посетить решили тут же. Сауна находилась на территории комплекса с бассейнами и джакузи. И вот наступил долгожданный день. Болтая и обсуждая момент спа-процедур, мы подошли к регистратуре. На руках у нас были магнитные браслеты, дающие нам право проходить и пользоваться услугами – «всё включено». Территория для релакса закрытая, вход через турникет. Приложили магниты к устройству – а нас не пропускают, ничего не происходит, ещё попытка – нет результатов.

– Что случилось? – спросила Мэд.

Я, пожав плечами, направилась к регистратуре.

– Простите, у нас браслеты в сауну, они нерабочие, мы не можем пройти, – обратилась я к девушке в окошке.

Она взяла наши браслеты, спросила фамилии и, что-то проверив, изрекла:

– Вы можете пройти всюду, кроме сауны, – и протянула нам другие магниты.

Вот тут бы задуматься и понять, что нам послали знак, но мы же упёртые!

– Вообще-то мы пришли в сауну, – надув губки, произнесла подруга. Сотрудница всё поняла, опять что-то покрутила и протянула нам браслеты.

– Сегодня я всё сделала, но поменяйте их, пожалуйста, в своём отеле.

– Хорошо! – радостные, мы рванули в раздевалку.

Иногда знаки подаются так явно, что не увидеть их просто невозможно. Мы же упорно не замечали. Шкафчики для одежды не открывались, потом не закрывались. В итоге, скинув одежду в один шкафчик и с горем пополам закрыв его, мы отправились искать сауну, хихикая и предвкушая релакс. Следуя стрелкам на стене, пришли.

Сауна в аквапарке – это отдельный сектор помещения. Вход по магнитам, проходить могут только избранные, какими мы и являлись, несмотря на то что нашу избранность пошатнули нерабочие браслеты.

И вот мы стоим, в купальниках, с сумкой через плечо, куда аккуратно сложили телефоны и селфи-палки, в полном счастье от предстоящего удовольствия. А перед нами коридор, в котором видны двери, ведущие в разного вида сауны.

Парные от коридора расположены с правой стороны, а бассейн, душевые и раздевалка – напротив, с левой. В самом начале коридора, там, где мы стоим, находится скамейка, где висят снятые при входе плавки и купальники отдыхающих.

Подруга у меня восточная женщина. Современная, но восточная. Уточнила это для того, чтобы вы поняли всю пикантность ситуации.

– Послушай, тут в плавках нельзя, вон написано на дверях, – показала я подруге надпись на чешском, немецком и английском языках.

– Как нельзя? – округлив глаза, произнесла на вдохе Мэд. Через секунду лицо её стало пунцовым, она смотрела в одну точку, забыв выдохнуть. В качестве подтверждения моих слов, из сауны вышел мужчина и прошёл в душ. Как вы уже поняли, на нём не было ничего. Мы молча попятнулись, по пути захватив простыни. Обмотавшись ими по самый подбородок поверх купальников, уселись на скамейку.

– А как же загадка? – спросила меня Мэд.

– Какая загадка? – уточнила я, но ответ уже предугадала.

– В женщине и в мужчине должна быть загадка друг перед другом, – её глаза были не просто круглые, а с теннисный мяч.

Следом за мужчиной вышла чешка. Мысленно я её похвалила: она совершенно не имела комплексов и чувствовала себя королевой килограммов эдак на девяносто. Ни капли не стесняясь, в чём мать родила, она нырнула в бассейн и так

же величаво вышла и отправилась в другую сауну, где сидели мужчины. Всё в том же одеянии – в чём мать родила.

«Вот что значит выходцы из Советского Союза! – подумала я. – Мы, две молодые женщины, каждая по пятьдесят килограммов, достаточно ухоженные, но... но у нас так не принято, и это из головы не выбьешь».

Между тем в помещении становилось оживленно: кто-то выходил, кто-то заходил – все, понятное дело, абсолютно голые. Мы же сидели на скамейке, как в кинотеатре, и от стеснения, а возможно, от стресса, громко смеялись. При этом натягивали всё выше и выше к подбородку свои простыни, давая понять, что нас так просто не взять. Тут в сауну вошёл парень. Подойдя к скамейке и повернувшись к нам лицом, он одним движением руки стянул с себя плавки, повесил их на крючок, рядом со скамейкой, развернулся и пошёл дальше. Мы с Мэд, согласно регламенту, просто рухнули от смеха.

Мы сидели совершенно обессиленные и даже уже не могли смеяться – звуки, которые мы издавали, были больше похожи на хрюканье и рыдания. На этом этапе наш коллективный мозг принял стратегически правильное решение: пойти поплавать в бассейн.

Выйдя из зоны релакса, мы испытали невероятное облегчение и удовольствие – вот что значит вовремя поменять место дислокации. По пути к бассейну, оглядываясь по сторонам, мы обнаружили несколько джакузи на уличной террасе. Я стала склонять подругу на новые ощущения:

– Пошли поплаваем! Вода горячая, воздух холодный, будет классно!

– Там холодно, – она сделала попытку отказаться.

Но не тут-то было. Я уже открыла двери, и мы бодрой походкой, в купальниках при температуре плюс четырнадцать, рванули к первой же бурлящей ванне. При подходе к ней стало очевидно, что мы не согреемся. Вода была не теплее воздуха, по крайней мере по ощущениям. Но нас уже было не остановить. Хохот раздавался над крконошскими лесами, включая сам чешский городок.

– Давай хоть фото сделаем, – сказала я щёлкающей зубами подруге.

– Ты что! Мы пока сделаем, от холода умрём, – уже даже не моргая от мороза, подруга попыталась выйти из воды.

– А когда мы ещё сюда придём! Хоть фото останется, – перегнувшись через бортик, я извлекла из сумки селфи-палку.

Мы были на виду у всех: у тех, кто плавал в бассейне, и у тех, кто находился в секторе с банями. «Как бельмо на глазу», – усмехнулась я, позируя с подругой на фоне гор и открывшихся нашему взору пейзажей. Строя рожи и хохоча от полученного стресса, мы наделали кучу фото и выпрыгнули из джакузи со скоростью, как у хорошей спортивной машины. Мокрые и замёрзшие, стали ломиться в закрытые двери помещения, не сразу найдя все заветные кнопки. Наконец доступ к теплу был открыт, и мы, смеясь уже просто потому, что плакать нет смысла, побежали в сауну. Организм сам

понял, что нам необходимо тепло, иначе будет плохо – простуда обеспечена.

Отыскав глазами надпись «Раздевалка» и влетев туда, мы молниеносно стянули с себя купальники и завернулись в простыни по самые подбородки. Нам немедленно надо было попариться, и мы решились! Я, как самая смелая, рванула на себя первую попавшуюся дверь. На этом можно было бы закончить повествование, но нет, есть ещё продолжение! В открывшемся пространстве, в самом дальнем углу сидел некто мужского пола. Лица я не увидела, как и одежды на нём. И этого было достаточно. Оторопев, я попятилась и чуть не сбила с ног свою подругу, которая, горя желанием согреться, шла следом за мной. Дверь в сауну с грохотом захлопнулась.

Всё поняв и сдавливая хохот, который уже порядком надоел нам, мы уселись на скамейку запасных, то есть всё на ту же скамейку. Второй заход не увенчался успехом.

– Видела бы ты себя! – изрекла подруга, продолжая похрюкивать.

– Ну что, сауна отменяется? – спросила я, понимая, что нашей отваги на новую попытку не хватит.

– Подожди, сейчас он выйдет, и мы зайдём! – не теряла надежды Мэд.

Мы стали ждать. Как кошка мышку, или как лисица зайца, или как... ну, в общем, вы поняли. В надежде, что он выйдет, а мы займём освободившееся помещение, мы поудобнее уселись на скамейке запасных. Но он не шёл, всё сидел и па-

рился.

«Может, он тоже нас боится и затаился?» – промелькнула у меня мысль.

– Давай в другую пойдём, – предложила я подруге.

– А если там тоже кто-то сидит? – вздохнула Мэд, поёрзав на месте.

– Ладно, будь что будет, пошли за мной! – набрав воздуха в грудь, я пошла к соседней сауне и со смелостью полководца дёрнула дверь на себя.

Из помещения на нас выплыли клубы пара, всё было как в тумане. Решив, что там никого нет, мы уселись на полки... И тут я вдруг почувствовала, что сижу не одна – рядом находился ещё кто-то. Сдержав крик ужаса, я всмотрелась в туман и увидела мужчину в простыне. Хоть тут повезло! – тихонько отодвигаясь от него, я порадовалась нашей удаче. Хорошо хоть, что не плюхнулась ему на руки, в такой пелене я могла это сделать с лёгкостью. Глаза привыкли к помещению и пару, но организм к температуре привыкнуть не смог. Оказалось, что это самая жаркая сауна из всех имеющихся, поэтому через две минуты мы уже стояли снаружи.

– Ну что, пошли в отель? – спросила Мэд. Голос ее был радостный от облегчения и в то же время дрожал.

– Ага! – согласно кивнула я.

И мы, как молодые лани, помчались одеваться.

Позже мы сидели на террасе одного из курортных ресторанов и, попивая вино, со смехом вспоминали наш релакс.

Мы строили планы, как вернёмся в аквацентр и насладимся всем комплексом услуг. Правда, сделали оговорку, что придём в будний день, желательно пораньше, чтобы не было много народу. Мы не сомневались в нашей будущей победе над страхами. Зарядившись живительной влагой, довольные и счастливые, мы отправились в отель.

Депутат

Собрались мы как-то с подругами отдохнуть в пятницу вечером. Ну знаете, как это бывает, когда рабочий мир готовится к выходным. Пятничный народ гудит и отдыхает в ресторане с танцами и караоке, в субботу пребывает в шоке от пятницы, а в воскресенье организм стрессует перед понедельником. Вот и мы решили жить по схеме местного светского общества. Заказали столик, надели лучшие наряды, потренировали голос перед караоке. В общем, были во всеоружии. Тем более что только одна из нас была замужняя – Юлька. Мы же со Светой готовились как на охоту. Губы красные, каблуки высокие, юбки короткие, волосы длинные.

Забыла представиться – Мэд. Это, конечно, уменьшительное имя, но мне нравится. Так вот, сидим, поём, веселимся, а за соседним столиком – солидные мужчины. Галстуки, пиджаки, телефоны последних моделей и современные часы, которые не то время показывают, не то роль рации выполня-

ют. При звонке каждый второй в руку орёт, то ещё зрелище, конечно, но дань моде, ничего не поделаешь. Сидят, виски, коньяк попивают, масляными глазками на нас поглядывают, но видно, что солидные, дела попутно решают.

А мы – девушки скромные: ресторан дорогой, поэтому выпивку взяли в соседнем магазине и принесли с собой, в сумку спрятали. А как пить из-под стола? Неудобно. И придумали мы сообща схему. Ходим каждые полчаса в туалет. Зайдём в одну кабинку, защёлку опустим изнутри и разливаем. С каждым походом в туалет мы веселее и веселее. Стоим в кабинке в очередной раз, а Света уже так приспособилась, что в бокале даже лёд носит. Разлили ром, задумались: пить без тоста – сами знаете, признак чего... И тут меня осенило:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.